Комментарий
13 марта 2026

Ближневосточная война и суверенитет европейских стран

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Одним из следствий новой войны на Ближнем Востоке становится то, что меняется внешнеполитическая оптика европейских стран. Уже через несколько лет политический дискурс там будет сильно отличаться от себя самого сегодня и уж тем более от своих ранних версий.

Содержание

1 Ближний Восток и многочисленные вызовы для Европы
2 Мозаика крайне осторожных европейских реакций
3 Страны ЕС лишены суверенитета?

Европейские государства продолжают испытывать на себе крайне болезненные последствия новой войны на Ближнем Востоке. Как мы уже отмечали, именно Европа моментально стала второй после самих стран Персидского залива заложницей сложившейся ситуации. С каждым новым днем активных боевых действий негативные эффекты здесь проявляются все более масштабно и многогранно.

Ближний Восток и многочисленные вызовы для Европы

Заголовки европейских СМИ с растущим алармизмом акцентируют лежащие на поверхности последствия. Наиболее чувствительное и заметное из них – резко взлетевшие цены на энергоносители, которые больно бьют по бюджету большинства семей и конкурентоспособности всей европейской экономики. Понятно, что это обстоятельство вызывает у мейнстримных политических сил не просто озабоченность, но и настоящий страх. Потому что если в ближайшее время

цены не отскочат назад, то ближневосточный кризис станет самым большим подарком для и так стремительно набирающих популярность крайне правых и крайне левых партий во многих странах ЕС.

Стоимостью нефти и газа болезненные и политически опасные последствия ближневосточной войны для Европы не ограничиваются. В списке возникших проблем и усложняющаяся логистика, которая на фоне сливания уже нескольких войн в различных частях Евразии в единую цепочку нестабильности становится отдельной головной болью. А также растущие на глазах инфляционные риски. И, разумеется, еще более волнительные для европейских правительств перспективы российско-украинской войны.

Отдельно в этом списке можно выделить очевидно негативные, хотя и пока не совсем понятные, эффекты войны на Ближнем Востоке для евро-атлантического сотрудничества. Оно и так стало главным стратегическим вызовом для европейских членов НАТО, привыкших за многие десятилетия жить под американским зонтиком безопасности и получать многочисленные бонусы от так называемого «мирного дивиденда». Сейчас же подчеркнуто односторонние действия Вашингтона, который даже не посчитал нужным заранее информировать союзников в Европе о своих планах относительно Ирана, обостряют этот вызов до предела.

Проблема имеет различные измерения. Многие из них требуют отдельного подробного анализа. Сейчас же остановимся лишь на одном из них – факторе суверенитета стран Европы в контексте глобальной политики США, а также реальных возможностях европейских стран отстаивать свои суверенные интересы в условиях установки администрации Дональда Трампа на односторонние действия.

> Схематично этот вызов для членов НАТО в Европе выглядит так: ваш ближайший союзник и основной гарант вашей безопасности предпринимает односторонние действия, создающие вам сразу несколько серьезных проблем.

Во-первых, проблему интерпретации происходящего с точки зрения международного права и любимой вами концепции мира, основанного на правилах. Еще совсем недавно вы настойчиво апеллировали к большинству стран планеты, фактически требуя от них стать с вами в один ряд для безоговорочной защиты этой концепции в контексте войны в Украине. Тогда для вас все казалось понятным и однозначным. Поэтому любые аргументы, например, о национальных

интересах государств Глобального Юга и обусловленной ими невозможности занять жесткую нормативную позицию вы называли беспринципным «сидением на заборе». Но теперь ваши собственные интересы подталкивают вас взобраться на такой же забор.

Во-вторых, проблема для вас не ограничивается сложностью юридической и политической интерпретации. Ваш главный союзник ожидает от вас какого-то активного участия или, как минимум, поддержки. И сложность здесь не только в том, что такие ожидания сопряжены с односторонним целеполаганием вашего союзника, который не считает необходимым с вами консультироваться или даже информировать вас о своих намерениях. Но и с тем, что действия союзника ведут к очевидным последствиям, противоречащим вашим интересам.

Как же вам быть в такой непривычной по своему содержанию и масштабу ситуации?

Мозаика крайне осторожных европейских реакций

Уже первые полторы недели войны на Ближнем Востоке показали, что европейские союзники США реагируют на происходящее по-разному. Все они, конечно, стараются минимизировать собственные издержки здесь и сейчас: главным образом, не быть активно вовлеченными в события, несущие для них еще большие риски. И все они думают о будущем отношений с Вашингтоном и потому стараются нащупать линию поведения, которая не вызовет серьезного отторжения и противодействия со стороны американских властей. Однако риторика и действия европейских столиц при этом не единообразны.

Кто-то осторожно, сдержанно, но все же демонстрирует свое несогласие с решениями главного союзника. Притом по мере затягивания военной кампании политики в Европе становятся смелее в своих высказываниях. Уже целый ряд высших должностных лиц в государствах-членах и институтах Евросоюза отметились критическими комментариями. К примеру, председатель Европейского Совета Антониу Кошта на ежегодном собрании послов ЕС заявил, что США «бросают вызов международному порядку, основанному на правилах», и поставил Вашингтон в один ряд с Россией и Китаем.

> При этом звучащая европейская критика не просто остается осторожной и обертывается в обтекаемые формулировки и фигуры умолчания. Она, самое главное, не выходит за рамки риторики.

Пожалуй, единственной страной, которая не побоялась пойти в открытую оппозицию к американской администрации, стала Испания. Ее премьер-министр Педро Санчес напрямую запретил США использовать расположенные в его стране военные базы для операций в Иране. Даже после угроз со стороны Дональда Трампа разорвать торговые отношения с Мадридом Санчес не изменил своей позиции. Более того, он выступил фактически с антивоенным манифестом, в котором подчеркнул, что действия и требования Вашингтона противоречат интересам Испании. По его словам, «настоящие союзники обязаны оказывать друг другу взаимную поддержку в трудные времена, но не слепо подчиняться и идти по безрассудному пути».

Одновременно можно наблюдать и примеры совершенно иных реакций европейских стран и чиновников. Даже в рамках упомянутой ежегодной конференции послов ЕС выступления других официальных лиц – той же главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен или верховного представителя по внешней политике и политике безопасности Кайи Каллас – были куда более осторожными. Прямых критических высказываний в адрес США от них не последовало, только очень размытые намеки. А вот оправданию «моральной стороны» действий Вашингтона они внимание уделили.

Отдельно можно упомянуть федерального канцлера Германии Фридриха Мерца. Через день после начала войны на Ближнем Востоке он усомнился в возможностях США и Израиля добиться политических целей военными методами. Однако сразу же подчеркнул, что Берлин не в том положении, чтобы «читать лекции» США. Это он объяснил как неудачами самой Европы в иранской политике, так и необходимостью для Германии работать с американским президентом, чтобы добиться завершения войны в Украине.

Несколькими днями позже Мерц посетил Вашингтон и провел переговоры с Трампом. Многие в Евросоюзе посчитали, что его публичное молчание в Белом доме не соответствовало европейским интересам. У руководства Испании действия Мерца и вовсе вызвали нескрываемое возмущение. Министр иностранных дел Хосе Мануэль Альбарес даже заявил, что не может себе представить аналогичное поведение со стороны предыдущих канцлеров ФРГ Ангелы Меркель и Олафа Шольца.

Еще более примечательно, что выбранная Мерцем публичная линия противоречит общественному мнению в самой Германии. Там, согласно свежим опросам, только порядка четверти населения одобряют военную кампанию США против Ирана. На этом фоне в последние дни немецкий канцлер вновь стал делать аккуратный

акцент на том, что не видит какого-то четкого плана, как завершить ближневосточную войну, и что «бесконечная война» не соответствует интересам Берлина.

Страны ЕС лишены суверенитета?

Здесь мы подходим к одному из самых интересных вопросов: о чем свидетельствует такая мозаика крайне осторожных реакций европейских стран и политиков на события, которые со всей очевидностью противоречат их интересам?

> Говорит ли она о том, что многие страны ЕС элементарно лишены суверенитета и потому вынуждены молча следовать в фарватере политики США?

То есть имеем ли мы дело с явлением, которое классики постсоветской пропаганды назвали «вашингтонским обкомом»?

Если к этому вопросу применять логику, которая в самом Европейском союзе традиционно используется в отношении третьих стран, то ответ должен быть однозначно утвердительным. В качестве зарисовки к этому тезису посмотрим, например, на давнюю риторику стран и институтов ЕС в отношении Беларуси.

В Брюсселе и многих других европейских столицах Минск без особых интеллектуальных сомнений уже много лет называют несуверенным и несамостоятельным в вопросах внешней политики и национальной безопасности. На том основании, что многие свои решения и действия Беларусь так или иначе координирует с Москвой и что такое положение дел не соответствует доминирующим в ЕС представлениям о прекрасном. Разумеется, после начала российско-украинской войны эта риторика лишь обострилась и стала чуть ли не официальной позицией Евросоюза.

Напоминания Минска о том, что он находится с Россией в союзных отношениях – как в двустороннем, так и многосторонних форматах – и что поэтому имеет ряд союзных обязательств, которые важно учитывать при анализе белорусской политики, в ЕС долгие годы просто игнорировали. Не хотели там слышать и о том, что внешнеполитические решения Беларусь принимает не в вакууме, а в конкретных геополитических и геоэкономических условиях, которые определяют

степень возможного и разумного. И уж тем более отказывались принимать критику в собственный адрес, высказывавшуюся в том числе автором этих строк: что в ЕС элементарно путают понятия «суверенитет» и «поле для маневра».

Если с такими же установками подойти к вопросу о суверенности европейских стран в контексте ближневосточной войны, то политики и чиновники ЕС должны были бы забыть о любых амбициях по поводу европейской стратегической автономии. Но они так не поступают. Наоборот, на фоне происходящего они все громче говорят об экзистенциальной важности такой автономии. И правильно делают!

> Как и в случае с Беларусью, крайне осторожная реакция европейских стран на действия ближайшего союзника говорит не об отсутствии суверенитета, а как раз о его воплощении в жизнь.

Разность реакций различных стран говорит о том же: различные конкретные обстоятельства обусловливают различное восприятие национальных рисков и, соответственно, подталкивают к разным линиям поведения.

В отличие от еще недавно розовых представлений европейского мейнстрима, суверенитет – это не о высокопарных словах о моральной безупречности и занятии «правильной стороны истории». Суверенитет – это ежедневный сложный выбор решений с учетом конкретных обстоятельств, многие из которых находятся вне вашего контроля. Это постоянный анализ вызовов и возможностей, потенциальных издержек и выгод, поиск наименее опасного баланса между ними. И принимать такие суверенные решения приходится не в идеальном мире «конца истории», а в реальном, жестоком и непредсказуемом. Выбирать часто необходимо не из хороших альтернатив, а по принципу «лучшее среди худшего». По крайней мере, в имеющейся сегодня действительности мирового беспорядка.

Если искать какой-то позитив в разрастающемся мировом хаосе, то он заключается в том, что жизнь и все более сложные и опасные реалии международной политики начинают «заземлять» элиты европейских стран. Они больше не могут уверенно полагаться на американский зонтик безопасности и наслаждаться «мирным дивидендом». По этой причине меняется и их внешнеполитическая оптика. Она все больше требует от них прагматичного расчета, работы на осязаемый результат и оставляет все меньше времени и возможностей читать лекции окружающему миру. Поэтому уже через несколько лет политический дискурс в странах Европы будет сильно отличаться от себя самого сегодня и уж тем более от своих более ранних версий.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»